

почему государство может стать в России главным работодателем :: РБК

pro.rbc.ru/demo/63da72a69a7947fc7c9ae467

Россияне стали хуже относиться к работе в частных компаниях — кризис заставил многих предпочесть стабильность перспективам. Однако у работы в госкорпорациях есть свои сложности, о которых многие не подозревают

Фото: Артем Геодакян / ТАСС

В России выросло число откликов на вакансии в госорганизациях — люди начали рассматривать работу в них как более стабильную и безопасную. За десятилетия рыночной экономики выросло целое поколение работников, для которых работа в «косной» госкомпании была априори менее привлекательной, чем в «прогрессивной» частной. Сейчас происходит разворот, считают многие кадровые эксперты: государство может стать главным игроком на рынке труда. Помимо госзаказа, например, на оборонных предприятиях и импортозамещения в разных сферах могут появиться новые факторы, которые сделают госсектор еще более важным работодателем. Некоторые кадровики считают, что государство со временем запустит крупные инфраструктурные проекты вроде советского БАМа и возьмет на себя роль главного венчурного инвестора, распределяя деньги стартапам. Мы спросили экспертов, стоит ли задуматься о переходе в госкомпанию.

Великие стройки капитализма

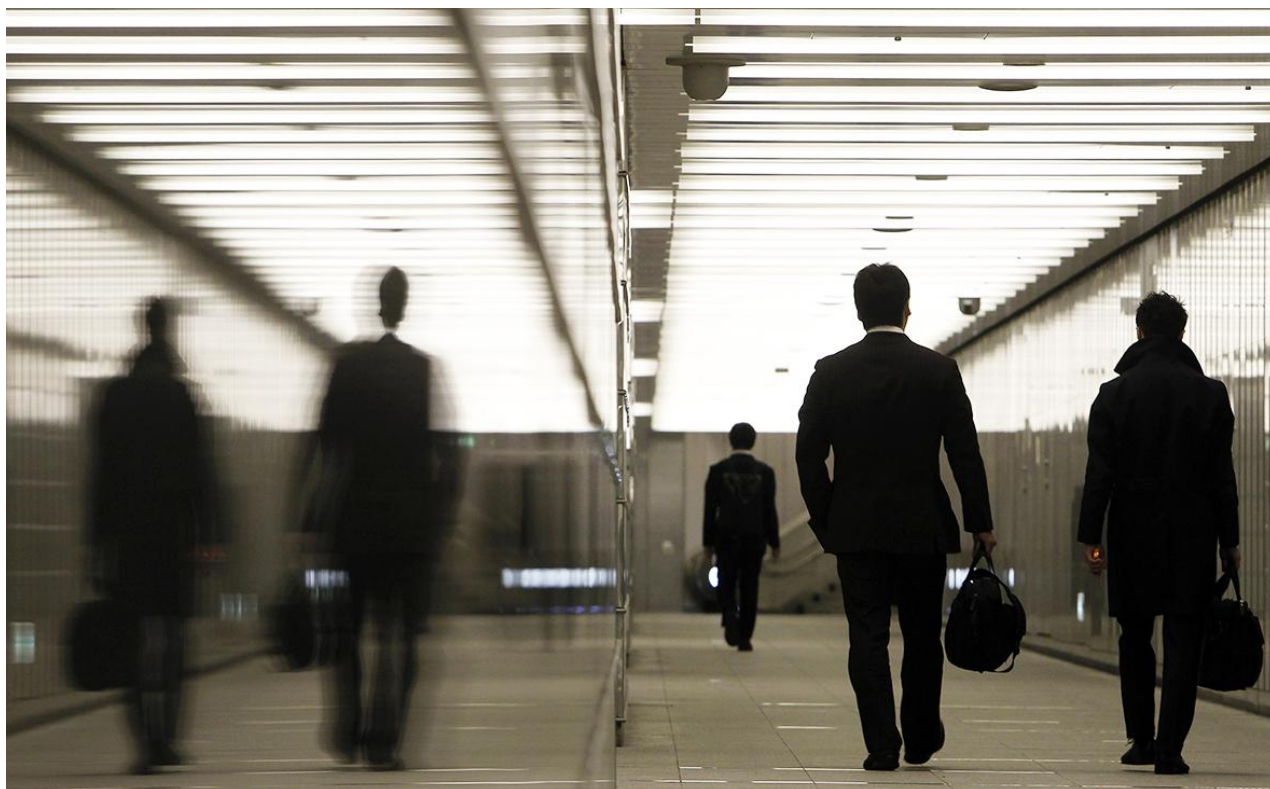
Заметная часть этого тренда — рост популярности вакансий в оборонке, который легко подтверждается цифрами. Еще осенью 2022 года исследовательский центр «Зарплаты.ру» проанализировал более 10 тыс. вакансий от оборонных предприятий и выяснил, что в сентябре число откликов соискателей на подобные предложения превысило показатель августа на 44%, а общее количество вакансий в этой сфере по сравнению с тем же месяцем выросло на 7%. В регионах, где предприятий ОПК много, статистика и вовсе впечатляющая — например, в Челябинской области число откликов соискателей на предложения работодателей за тот же период увеличилось на 68%, а число вакансий — на 48%. В ноябре этот показатель вырос еще на 42%.

Оборонные предприятия ищут в основном водителей, специалистов по снабжению, финансовых специалистов, контролеров ОТК, мастеров участков. «Вакансии, которые работодатели ОПК не могли закрыть месяцами, буквально за несколько недель стали самыми популярными по откликам среди соискателей, и многие позиции предприятиям удалось таким образом закрыть, — комментирует менеджер по связям с общественностью «Зарплаты.ру» Татьяна Старостина. — Предпосылок к снижению динамики не видим, поскольку на будущий год уже есть госзаказы и многие предприятия анонсировали свои планы по набору персонала, возможные субсидии и другие привилегии для сотрудников — расширенный соцпакет, бронь от мобилизации».

По мнению рекрутера Алены Владимирской, которое она изложила в посте в Facebook (принадлежит корпорации Meta, признана в России экстремистской и запрещена), роль государства будет расти не только за счет оборонной промышленности или собственно госслужбы. «Агро, банки, телеком, сырье, девелопмент, производство, ретейл, фирма, образование. Это значит, что туда будут вливаться деньги, а значит, появляться рабочие места», — комментирует она. На этот тренд прямо или косвенно будут работать и другие тенденции, подмеченные Владимирской. Это, во-первых, уменьшение возможностей работы для россиян за границей, как в силу мировой рецессии, так и потому, что переезд десятков тысяч граждан в сопредельные страны уже сократил там потребности в сотрудниках.

Во-вторых, государство попытается начать крупные строительно-инфраструктурные проекты: например, правительство уже сейчас продумывает меры для модернизации БАМа и Транссиба. «Поэтому будут появляться хабы рабочих мест и для синих, и для белых воротничков вне Москвы и городов-миллионников. Думаю, особенно много такого будет в направлении Китая и Центральной Азии», — поясняет Владимирская. Наконец, эксперт предсказывает возрождение российского рынка стартапов, особенно вокруг оборонной промышленности и кибербезопасности. «Главным венчуром и одновременно стратегом будет государство, — прогнозирует эксперт. — Оно будет раздавать деньги».

Удар портфелем: почему работа сотрудников на сторону стала новой нормой
Статьи РБК

От танка до газеты

Работа в госорганизациях вызывает повышенный интерес у всех россиян. Январское исследование «Зарплаты.ру», посвященное тому, как видит население работу мечты, показало, что каждый второй (53%) из 1650 респондентов хочет работать в крупной российской компании, а каждый пятый (19%) — в госструктуре. К слову, 40% опрошенных твердо намерены сменить работу в новом году. Безусловно, направление развития нашей экономики определяет то, что наибольшую динамику роста мы видим у госкорпораций, поэтому наибольшее количество интересных вакансий будет именно в госсекторе, либо в бизнесе с госучастием, либо у предприятий с госзаказами, комментирует Юлия Забазарных, партнер компании Kontakt InterSearch.

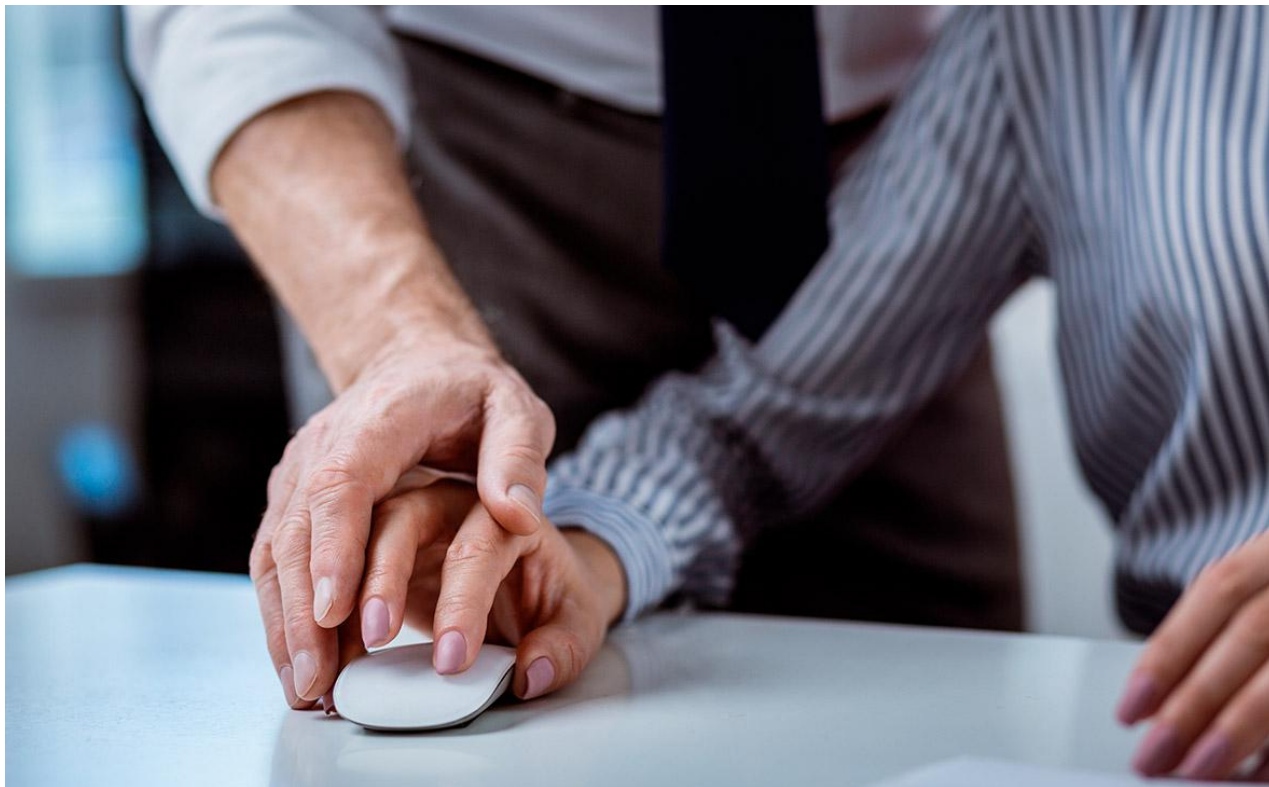
«Если говорить про индустрии, то в первую очередь это машиностроение, так как у нас огромный дефицит комплектующих для всех видов машин и оборудования, начиная от станков и электроники для автоматизации производств и заканчивая морскими судами и космической техникой, — поясняет Забазарных. — В связи с этим очень востребованы директора заводов, директора по сервису, главные конструкторы. ИТ-сегмент тоже продолжает расти, и здесь тоже все большую роль играют госкомпании. ИТ-специалисты нужны во всех индустриях: госбанки, инфраструктурные государственные сервисы и консалтинговые компании, разрабатывающие аналоги иностранного ПО, будут очень привлекательными работодателями в будущем году. Разработчики и руководители ИТ-проектов будут востребованы еще сильнее, чем в 2022 году, учитывая сильный отток специалистов за границу».

Соискатели на топ-роли прежде всего оценивают стабильность бизнеса и перспективы его развития в новых реалиях, объясняет Анастасия Стасева, партнер Kontakt InterSearch Russia. «В каких-то сферах, например медийной, соискатели с большим интересом стали рассматривать компании с государственным участием. Рекламные бюджеты и доходы от них просели, и активы, у которых есть господдержка, логично воспринимаются как более стабильные. По той же причине в медийной сфере стали более популярны традиционные медиа — «наружка», радио, ТВ. Кроме того, мы ожидаем продолжения развития компаний, нацеленных на импортозамещение и создание российских аналогов иностранных товаров, которые исчезли с рынка или логистика которых стала намного сложнее и дороже. Интерес соискателей к таким компаниям будет расти, однако в них есть определенный элемент венчура, который не подойдет соискателям, приоритизирующим стабильность при выборе работодателя», — уточняет Стасева.

Таких желающих, по результатам исследования сервиса для поиска работы и сотрудников «Работа.ру» и сервиса автоматизации подбора и обработки резюме «СберПодбор», охватившего более 5 тыс. респондентов старше 18 лет из всех регионов России, в 2023 году будет 49%. Большинство соискателей (71%) при трудоустройстве будут отдавать предпочтение предложениям с более высокой заработной платой. Правда, тут повезет, скорее, топам. «В западных компаниях зарплата была размазана по «табели о рангах», а в российских компаниях на линейных позициях зарплаты низкие, а на управляющих — высокие. Условно, в западной компании CEO получает 700 тыс. руб., а менеджер — 150 тыс. руб., а в российской — соответственно 900 тыс. и 70 тыс. руб.», — предупреждает Анна Гуревич.

«Чем сильнее провластные организации включаются в экономические процессы и контролируют целые отрасли, тем более интересными работодателями они становятся. Привлекательность госструктур как места работы за последнее время выросла, и мы наблюдаем дальнейшее развитие тренда, — констатирует Алексей Миронов, вице-президент по операционному управлению компании кадрового консалтинга Ancor. — Изменяется и сама структура ВВП. Мы наблюдаем рост доли промышленного оборонного комплекса, значительная часть экономики переориентируется в данном направлении. Компании, занятые непосредственно в оборонке либо работающие в смежных отраслях, ощущают повышенную потребность в квалифицированных специалистах». Катализатором процессов найма служит принятие новых законов, вводящих определенные санкции по отношению к подрядчикам, которые не выполняют вовремя гособоронзаказ. Это обостряет проблему привлечения работников с нужной квалификацией, особенно когда речь идет об инженерно-технических специалистах, которых на рынке и так было мало. А недостаток нужных людей стимулирует организации активно привлекать кандидатов более выгодными условиями, подводит итог Миронов.

«Государственные проекты — это бюджеты и команда, то есть то, что определяет успех, — резюмирует Гуревич. — У государства есть деньги, оно занимается передовыми технологиями. Туда приходят передовые люди. В каких-то областях оно реально покупает лучших. Там никто не считает деньги, там заказы, за которые платят и которые не закончатся завтра».

Государство — это я

Строго говоря, активно интересоваться работой в госорганизациях россияне начали вскоре после начала СВО, весной прошлого года. Служба исследований hh.ru в мае 2022 года опросила 2521 соискателя со всей России. Большинство (70%) ответили, что будут рады предложениям о такой работе (29% точно рассмотрят; 41%, скорее всего, отдаст приоритет при рассмотрении). Лишь 11% наотрез отказались даже взглянуть в сторону госсектора. Интерес к последнему прямо коррелирует с возрастом: «точно согласны» работать там лишь 18% опрошенных в возрасте 18–24 лет; 23% тех, кому 25–34; почти треть (30%) 35–44-летних; 39% соискателей 45–54 лет и более половины (52%) — от 55 лет и старше. Интересно, что даже среди свободлюбивых айтишников больше желающих поступить на госслужбу, чем ее противников: в среднем для всех возрастов среди них 22% «за» и 17% «против». Чаще всего уйти из частной компании хотят кадровики и HR (41%), работники транспорта и логистики (35%), бухгалтеры, аудиторы и финансисты (35%).

Список положительных моментов такой работы довольно обширен: стабильность и постоянство (66%), полное соблюдение Трудового кодекса (53%), наличие премий, льгот, соцпакета (47%), возможность работать на благо общества (28%), перспектива карьерного роста (26%), связи и работа с влиятельными людьми (18%),

высокий статус и престиж (17%). Меньший процент упомянул адекватные задачи руководства и отсутствие надобности выполнять личные просьбы руководителя, белую зарплату, дополнительный отпуск, масштаб применения собственных знаний и навыков.

Помимо убеждения, что вакансии в компаниях с государственным участием ассоциируются со стабильностью, регулярной индексацией зарплат, социальными бонусами для сотрудников и их семей, есть и другая причина спроса на них, уточняет Артем Кумпель, управляющий директор платформы «Авито Работа». «Интерес к ним имеет тенденцию усиливаться в периоды неопределенности — например, мы могли наблюдать это в пандемию. Такой паттерн поведения соискателей связан с нормальной психологией человека — стремлением к стабильности во время перемен».

Не стать винтиком

Впрочем, госкорпорация мало чем отличается от частной компании того же размера и из той же отрасли, считает Григорий Финкельштейн, партнер кадрового консалтера «Экопси». «Можно ли сказать, что «Ростелеком» принципиально отличается от МТС? Нет. Там есть свои особенности, но от Сбербанка или «Росатома» «Ростелеком» отличается гораздо больше». Конечно, государственные компании везде больше защищены от конкуренции, чем частные, и рыночные потрясения сказываются на них в меньшей степени, но и закостеневают они за счет этого быстрее, продолжает он. «Однако в текущей ситуации потрясений вполне достаточно, чтобы пока они не стали принципиально более закостелыми, чем частные», — считает эксперт.

Другое дело, что уже лет 20 как идет консолидация и доля крупнейших компаний в нашей жизни растет. «Рано или поздно почти в любой отрасли будут доминировать корпорации. Консолидация ведет к снижению конкуренции, к бюрократизации, к снижению скорости изменений, к росту уровня механистичности. И одновременно — к большей устойчивости, стабильности и человеконезависимости: дадут ли вам кредит в турецком банке, и какой, зависит от симпатии к вам сотрудника банка, у нас такое сложно представить: есть процедура — иди работай». И уже десять лет растет доля людей, которые хотят быть не предпринимателями, а винтиками в большой корпорации, неважно, государственной или частной. «Быть винтиком — это стабильно, понятно, экономит силы, не требует давать результат», — поясняет Финкельштейн.

Проявляя интерес к работе в госкомпаниях, многие соискатели идут именно за этим. Вот только сейчас они рискуют быть жестоко обманутыми в своих ожиданиях, предупреждает карьерный консультант Анна Гуревич. В отличие от западной компании, которой 100 лет от роду, у наших нет плана поступательного движения на 150 лет вперед. «Все нужно вчера. Тут надо приходить и показывать результат, оценивается исключительно он. Западная компания размеренно работает, если один человек налажал, с ней ничего не случится. И если там с отстающим будут разговаривать, объяснять, привлекать консультантов, то в российской, у которой планы вырасти в три раза за год, никто не церемонится: ты не справился — с тобой попрощались. История про процессы — мол, я работал-работал, но ничего в итоге не наработал, — никого не интересует. Помню, как я билась в западной компании: слушайте, человек испортил нам склад, а мы его переводим в маркетинг?.. Нет, говорили мне, давайте его еще попробуем где-то применить», — вспоминает Гуревич.

Еще в российских компаниях, как правило, налицо недостаток чего-то — знаний, ресурсов, времени, продолжает Гуревич, поэтому ценятся уже умеющие работать. «Не «покажите как, я сделаю», а «могу и делаю». Это про самостоятельность и понимание, что тебе нужно. Российская компания — для взрослых, для тех, кто нацелен на рост и развитие, потому что линейная позиция там очень тяжелая, плюшек нет, а если они и есть, ты все равно будешь засиживаться допоздна. В западной компании тренинги проводят на рабочей неделе и дают на этот день выходной, в российской тренинг — всегда суббота-воскресенье, обучение вечером». Наконец, в российских компаниях, особенно государственных, четкая иерархия, и надо уметь в ней работать. «Ты не можешь просто так прийти в кабинет к генеральному. И если он ест отдельно и ему накрывает стол официантка в передничке, не надо это фотографировать и размещать в соцсети с подписью: «А вот у нас в ИКЕА все ели вместе». При этом от сотрудника ожидают лояльности и преданности компании, превалирующих над формальностями: «Если тебе задержали на день зарплату и ты написал в трудовую инспекцию — да, ты имел право написать, но ты предатель. Дело даже не в том, что ты это сделал, вопрос, чем ты думал. И, наверное, то, чем ты думал, не очень подходит нашей компании».

Одним словом, не стоит при выборе места работы руководствоваться стереотипами, сформировавшимися в спокойные времена. Компании с государственным участием часто предлагают не предсказуемую синекуру, а работу от зари до зари.